

Ночь. Фонарь. Без аптеки. Раздражающе стрекочут сверчки, а на улице балом правят штиль и летний зной. В темноте можно было увидеть безликий многоэтажный дом, но величественным тот не был - таких десятки. На одном конкретном балконе, точнее, в его стеклах, можно было увидеть игру бликов синих и белых цветов.

Если заглянуть дальше, то заметишь, что виновником этого торжества является монитор, который ярко освещал все пространство помещения и даже чуть больше всеми своими горящими цветами. Выход на балкон был закрыт, а в самом помещении царила прохлада от сплит-системы.

Офисное кресло, которое было знатно истаскано временем, вмещало в себя юношу шестнадцати лет. Никита Хоноровский не отличался ничем особенным, среди многих других, ни в своем образе жизни, ни по внешним данным: лохматые каштановые волосы, карие глаза, худощавое тело.

Его темные мешки под глазами подтверждали некоторые проблемы со здоровьем, а также были "вишенкой" на торте его раздражения, которое он испытывал, когда глядел на красную надпись, выполненную на черном фоне, - "You died". Вздохнув, он потянулся рукой куда-то вниз, наклоняясь на своем сидении.

Нащупав что-то, он смутился легкости и поднял бутылку перед собой. Бутылка в полтора литра из-под газированной воды была пуста. Эта сцена заставила хмурое лицо парня скривиться:

- Тц. - Его рот покинул паж раздражения.

Поставив причину разочарования на место, Никита встал с кресла и тут же потянулся руками к потолку, протяжно простонав. Эта миниатюрная разминка заставила злое лицо юноши украсить себя легчайшей улыбкой, которая, к сожалению, быстро засверкала пятками, стоило ему закончить свои процедуры.

Босые ноги начали свой путь, заставив пол, застеленный бежевым линолеумом, уныло проскрипеть. Цель проста - холодильник. Проходя мимо темной комнаты, брови и все черты Никиты исказились под гнетом недовольства своего хозяина, когда он мимолетно заглянул в нее одним взглядом.

- Хмф, дура! - Его голос породил громкий шепот, в котором даже не было нужды, ведь в квартире никого не было.

Дойдя до искомой бытовой техники, парень распахнул дверцу, ища бегающим взглядом нужное. Он взял одну из нескольких полных бутылок, тут же начав отворачивать крышку, когда закрыл холодильник одним только локтем. Сделав жадные глотки, он "обжег" свое горло газами, которые добрались до носа, заставив Хоноровского принять выражение лица, будто съел лимон. Дорога лежала в обратном направлении.

Сев в кресло и положив пластиковую бутылку на пол, паренек воткнул стандартные внутриканальные наушники в полагающееся им место - уши. С предвкушающим лицом Никита закрыл текущую игру и навел курсор мыши на иконку другой. На ней был изображен темнокожий мужчина.

"Последняя миссия... Убить своего творца". - Эти мысли разогревали интерес юноши к будущей встрече с Мерсером и, очевидно, последующему бою насмерть...

- Добро пожаловать на вершину... - Этот глубокий голос заставил впечатленного сценой Никиту покрыться мурашками.

После своих последних слов, многострадальный Алекс Мерсер начал получать град ударов, пышущими безумной и дикой силой, от Джеймса Хеллера. Из тела второго начало выходить что-то вроде щупалец с острыми кончиками, в прожилках которых светился пугающий багровый цвет - эффект от одного из штаммов "Черного Света".

Все тело главного героя игры клубилось этими "инструментами", которые жадно вгрызались в покалеченное воплощение вируса, кусочек за кусочком, шаг за шагом, поглощая свою цель... Кат-сцена спасения дочери. Конец.

Чувства Хоноровского были смешанными, ведь он, в некоторой мере, успел привязаться к истории и пути Мерсера, пока играл в первую часть, а тут настолько жестокая расправа над ним во второй... Хотя тот, кем он стал, не имеет с прошлым собой никакой связи, кроме образа и сил. Неужто время настолько меняет живущих?

Удовлетворенно вздохнув, он закрыл игру и взглянул на время в углу экрана: 3:11. Парень устало зевнул, вставая со своего сидения, направляясь к кровати - пора спать...

Услышав звук отворяющегося дверного замка из прихожей, юноша медленно раскрыл слипающиеся глаза, через мгновение взяв телефон и, посмотрев на время, нахмурился - восемь с лишним утра, воскресенье. Неспешно встав, Никита направился к источнику звука. Это была его мать.

- Почему так поздно? - Задавшим вопрос был недовольный парень.

- А? - Она оглянулась, едва заметно удивившись и нахмурившись. - Опять поздно лег?

- Нет. - Никита закатил глаза, уверенно соврав.

Смотря на своего сына некоторое время, женщина устало вздохнула, начав что-то доставать из сумки:

- Посмотри, что я купила у знакомого за бесценок... - Она начала возиться в своих вещах.

- ...Ты опять? - Голос парня похолодел, стал грубее, когда он продолжил. - Зачем ты тратишь деньги на всю эту бесполезную херню?

- Язык, молодой человек! - Она проигнорировала остальную часть, ответив лишь на грубое слово. - Вот оно!

На ее лицо вылезла улыбка, когда она передала нечто желтое в обширной пупырчатой упаковке. Он просто держал эту вещь в руках, спрашивая у своей матери:

- Что это? - Недовольство не уменьшалось в его тоне.

- Раскрой и сам увидишь! - Энтузиазм горел в глазах матери Никиты.

Посмотрев на члена своей семьи раздраженным взглядом еще секунду, он, поняв, что та не

отстанет, решил выполнить просьбу. Молча начав раскрывать нелепую "защиту", мальчик чуть расширил глаза, увидев то, что оказалось у него в руках по итогу.

- Это лампа из Алладина, что ли? - Посмотрев на этот результат восточного гениального ума, мальчик задал вопрос.

- Из фольклора! Выполнена из настоящего золота! - Она недовольно поправила, а затем гордо хмыкнула.

- Чего?! - Глаза парня широко распахнулись, и он уверенно продолжил. - Чушь!

Лицо его матери исказилось в заметной обиде, а сам Хоноровский начал ногтем тереть поверхность новой вещи в их квартире, пытаясь проверить истинность слов своей родительницы. Он помнил, что золото - металл мягкий.

Уже готовая возмутиться подобному отношению к ценной вещи, женщина внезапно застыла, чего юноша не заметил до тех пор, пока лампа в его руках не затряслась, а все вокруг начало выцветать!

- Ах! - Парень в ужасе и растерянности уронил ее, упав на пол.

Глаза Никиты задрожали, когда он увидел, как из лампы, будто густой дым от сигарет, начала сочиться чернейшая взвесь, образуя гигантскую фигуру, чем-то отдаленно напоминающей пламя, но черного цвета. Он пытался закричать, но не мог. Не бросал желаний вскочить на ноги и убежать в ужасе, но и это выполнить у него не было возможности.

Полностью сформировавшийся образ очень грубо, с ощутимой ненавистью, произнес хриплым и ужасно низким голосом:

- Я бы убил тебя, но тот маг... Я тебя разорву, а душу уничтожу! - Слова, наполненные неописуемой злобой, заставили в уголках глаз юноши собраться следы слез. - Но перед этим ты назовешь свои три желания...

Рот Хоноровского открылся вне его воли, а те слова, произносимые дрожащим тоном, он сдержать не мог, будто что-то его заставляло:

- Я-я хочу, ч-чтобы ты не трогал и не в-вредил никаким способом м-мне и моей с-семье! - Самое сокровенное желание, которое он имел в этот момент, было проговорено.

Фигура застыла на миг, через который ее участки начали трепетать все быстрее и быстрее, после чего оно мгновенно переместилось вплотную к Никите, когда его голос изменился на писклявый, истеричный, раздражающий и хлесткий:

- Как ты посмел, человеческое отродье! Смертная тварь! - Сколько ярости и желания ударить было в этих словах, описать сможет только бог пера.

Не имея возможности остановиться, юноша продолжил "открывать душу нараспашку", пока его колени непреодолимо тряслись:

- Я ж-желаю оказаться как м-можно дальше от т-тебя! - Парень произнес.

Образ вновь застыл, спустя мгновение произнося ласковым женским голосом, самым сладким из только воображимых обычным человеком, начиная ластиться:

- Будет исполнено! Ваше последнее желание?

Сколько добра и тепла было в этих словах, не передаст ни один человек, но даже мать не сможет так! Столь несовпадающее с предыдущим поведение не радовало Никиту, но вызывало звериную панику, когда его сердце желало разорваться, чтобы хозяин того перестал наблюдать за этой фантасмагорией кошмаров, не имеющей видимого конца.

- Я... Я-я хочу иметь силы и способности, к-которые были у Парии из игры, в-в которую я вчера и-играл! - Страх, страх, один лишь страх и желание защититься.

- Каков дурак, думаешь, тебе это помогло бы одолеть меня? Ну что за глупец? - Тон и голос вновь изменились и стали принадлежать знатному человеку, а сама их суть будто истекла гордыней, мелочностью и напускным умом. Темная взвесь же, незнамо как, приняла самовлюбленную позу. - Однако, выполнено!

В глазах Хоноровского потемнело...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/1822858>